

На правах рукописи

ДАДУЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

**КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(бурятский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания ИФИЯиМК ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Научный консультант: Харанутова Дарима Шагдуровна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и общего языкознания ИФИЯиМК ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Официальные оппоненты:

Мушаев Владимир Наранович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой калмыцкого языка, монголистики и алтаистики ИКФиВ ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»;

Цыренов Бабасан Доржиевич, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела языкознания ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук»;

Тагарова Татьяна Бороевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры бурятской филологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Ведущая организация: ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук»

Защита состоится «27» сентября 2022 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д.1, стр.1., конференц-зал. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института языкознания РАН:

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук

Е. М. Девяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению специфики каузативных конструкций в бурятском языке и разработке теории категориальных свойств с позиций комплексного структурно-системного, функционально-семантического и лингвокогнитивного подходов. Диссертация входит в круг исследований по общей теории системных исследований языка, функциональной грамматике, теории актантных структур, семантического синтаксиса, когнитивной лингвистике.

Назревшая в современной лингвистике необходимость комплексного подхода к изучению языка обуславливает **актуальность исследования**. Комплексный подход в лингвистике позволяет найти пути выстраивания общей теории языка, обобщить результаты научных изысканий и определить перспективу исследований. Сегодня актуальными представляются исследования, интегрирующие различные подходы к изучению каузативных конструкций, которые дадут возможность определить место и значение категории в системе изучаемого языка и языковой картине мира его носителей.

Каузативность – это языковая универсалия, понятийная категория, отражающая каузативные отношения между явлениями действительности в языке. Естественно, что изучение проблем подобных категорий всегда будет актуальным в лингвистике. Каузативность, рассматриваемая нами как комплексная система интегрированных смыслов, отражающих видение причинно-следственных связей носителями языка, представляется одной из актуальных проблем современного языкознания.

В отечественной лингвистике проблемы каузативности и каузативных конструкций исследуются с 60-х гг. XX в. (В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий, А. А. Холодович, Г. А. Золотова, Ю. Д. Апресян, И. А. Кормушин, А. П. Чудинов, А. В. Филиппов, Е. Е. Корди, Е. Я. Гордон, Т. А. Кильдибекова и мн. др.). Достаточную популярность исследований явлений каузации можно отметить и в зарубежной лингвистике.

Несмотря на многочисленность исследований, теорию категории каузативности нельзя назвать сформировавшейся и устоявшейся. Стоит отметить, что существует необходимость

изучения каузативных конструкций с точки зрения комплексного подхода, определения их семантики и роли, а также особенностей способов выражения, характерных для осмысления каузативных отношений в языковой картине мира народа. Считаем, что на современном этапе развития языкознания более пристального внимания требуют семантические особенности конструкций с каузативными глаголами. Исследование специфики структуры, семантики, разнообразных средств выражения каузативных конструкций, а также лингвокогнитивных основ их формирования относится к числу актуальных проблем лингвистики. Каузативность, как правило, во многом рассматривается как простой набор средств выражения в том или ином языке, однако назрела необходимость анализа семантики и способов репрезентации каузативных конструкций в языке в едином комплексе. Использование лингвокогнитивного подхода дает возможность осмыслить специфику каузативных конструкций с точки зрения исследования языковой картины мира.

Актуальность диссертации обусловлена неполнотой изученности каузативных конструкций и в целом категории каузативности в бурятской лингвистике. Проблемы каузативных конструкций не находились в фокусе пристального внимания бурятоведов. Каузативность упоминается лишь спорадически, например, встречаются указания аффиксов побудительного залога как показателей каузативного значения¹. Интерес вызывает работа Е.К. Скрибник, в которой подвергаются анализу модели с группой глаголов речевой каузации².

Необходимо отметить, что современное развитие лингвистики требует исследования проблем каузативности в бурятском языке в перспективном интеграционном направлении, в свете новых подходов. Комплексного всестороннего изучения требуют семантика, функционирование и способы выражения

¹ *Бадмаева Ю. Д.* Грамматические категории языка Сокровенного сказания монголов» (в сопоставлении с бурятским языком). Улан-Удэ, 2003. 108 с.; *Егодурова В. М.* Типология глагола в бурятском и русском языках (на материале глаголов движения). Улан-Удэ, 1995. 154 с.

² *Скрибник Е. К.* Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке (структурно-семантическое описание). Новосибирск, 1988. 199 с.

каузативных конструкций, их место и назначение в системе бурятского языка. Необходимо целостное изучение каузативных конструкций, что позволит дать представление о значении и роли каузативных отношений в системе бурятского языка и специфических особенностях способов репрезентации, отражающих познание мира носителями языка.

Актуальность исследования определяется и тем, что детальный комплексный анализ каузативных конструкций поможет зафиксировать современное состояние бурятского языка и послужит основой для будущих исследований, в том числе и когнитивного характера.

Объект исследования – каузативные конструкции в современном бурятском языке.

Предметом исследования является структура, семантика, функционирование и лингвокогнитивные особенности конструкций с каузативными глаголами в бурятском языке.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном изучении каузативных конструкций в бурятском языке с точки зрения семантики, структуры, функционирования и лингвокогнитивных особенностей.

В соответствии с данной целью поставлены и решаются следующие **задачи**:

- определить основные тенденции исследования категории каузативности;
- рассмотреть структурные и семантические связи между категорией каузативности, переходности, залога и модальности в бурятском языке;
- выявить особенности структуры, семантики и средств выражения компонентов каузативной монопредикативной и полипредикативной конструкций в бурятском языке;
- описать основные семантические типы бурятских каузативных конструкций и способы их выражения;
- установить особенности прототипических и непрототипических каузативных конструкций бурятского языка, отражающих ситуации осмысления каузативных связей носителями языка, определить значение и оценочный потенциал их компонентов.

Автором выдвигается следующая **гипотеза**: каузативные конструкции бурятского языка реализуют категориальные

семантические, морфологические и синтаксические способы выражения, отражающие системную организацию осмысления каузативных связей в языковой картине мира.

Методологической и теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов: В. П. Недялкова, Г. Г. Сильницкого, Н. Д. Арутюновой, В. В. Виноградова, Г. А. Золотовой, В. С. Храковского, А. Вежбицкой, Е. С. Кубряковой, Т. А. Кильдибековой, Л. М. Васильева, И. В. Кормушина, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Л. А. Фурс, Дж. Лакоффа, М. Шибатани, П. Пардеша, Б. Комри, Е. И. Убрятовой, М. И. Черемисиной и мн.др., работы, выполненные на материале монгольских языков, а также бурятского языка: Г. Д. Санжеева, Ц. Б. Цыдендамбаева, Г. Ц. Пюрбеева, Е. К. Скрибник, П. П. Дамбуевой, В. М. Егодуровой, В. Н. Мушаева, Н. Б. Даржаевой и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования каузативных конструкций бурятского языка и их категориальных свойств. Обосновывается положение о том, что категория каузативности является семантико-морфолого-синтаксической категорией и относится к одной из базовых категорий семантики и грамматики бурятского языка.

Новым является то, что изучена вся континуальная семантическая шкала каузации, семантический континуум: контактная каузация, социативная каузация и дистантная каузация на материале бурятского языка, также раскрыты особенности семантики, функционирования и способов репрезентации фактивных и пермиссивных каузативных конструкций.

Впервые проведена дифференциация каузативных конструкций в бурятском языке на монопредикативные и полипредикативные конструкции. Автором выявлены основные способы выражения, семантика и особенности функционирования монопредикативных и полипредикативных бурятских каузативных конструкций. Предложен комплексный анализ каузативных конструкций бурятского языка с точки зрения взаимодействия их семантических, грамматических, функциональных и лингвокогнитивных особенностей.

Монопредикативные конструкции с каузативным глаголом демонстрируют разнообразные семантические значения: это

конструкции с глаголами физического, эмоционального, волевого воздействия, выражающие различные типы каузации семантического континуума. При этом семантика каузативного глагола тесно связана со способами выражения каузативности и процессами каузативации. Впервые в бурятском языке рассмотрены изменения в аргументной структуре при каузативизации.

Впервые показано, что полипредикативные конструкции с каузативными глаголами в бурятском языке демонстрируют интерперсональные взаимодействия, в них участвуют только глаголы волевого воздействия. Определяются и систематизируются основные структурно-семантические типы каузативных полипредикативных конструкций бурятского языка. Выделяются 7 групп каузативных глаголов, способных участвовать в полипредикативных конструкциях бурятского языка, подробно описаны их семантика и структура.

Новым является использование прототипического подхода в анализе каузативных конструкций бурятского языка, который позволил рассмотреть категорию с точки зрения репрезентации и реализации концептуальных признаков, составляющих прототипическое значение категории, и определить специфику мировосприятия народа в осмыслении каузативных связей между событиями действительности. Показано, что семантика каузативных конструкций представляет интерес с точки зрения исследования картины мира.

Методы и подходы исследования

Изучение материала ведется в синхроническом аспекте. В качестве основополагающего выбран комплексный подход, позволяющий рассмотреть каузативные отношения в структурно-системном, функционально-семантическом и лингвокогнитивном аспектах. В работе используются описательный метод и методы современного дескриптивного исследования: интроспекция, суждения носителей и корпусные данные, применение которых способствует расширению возможностей поиска нужных языковых фактов, а также выявлению частотности употребления каузативных конструкций бурятского языка, что повышает надежность и достоверность выводов, а также выдвигаемых положений. Используемые в работе дифференциальный и компонентный анализ необходимы для исследования семантической структуры каузативных конструкций и каузативных глаголов. Сбор материала

проводился при помощи методов наблюдения, сопоставления и сравнения.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней представлено комплексное изучение каузативных конструкций в бурятском языке с точки зрения структуры, семантики, функционирования. Теоретическая ценность работы многоаспектна, она затрагивает проблемы взаимоотношения каузативности с базовыми категориями языка, проблемы определения роли и места каузативных глаголов в синтаксических конструкциях. Теоретическая значимость работы определяется вкладом в развитие представлений о семантике, структуре и способах выражения каузативных конструкций в бурятском языке, а также их особенностей с точки зрения когнитивного аспекта.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов при описании категории каузативности не только в монгольских, но и урало-алтайских языках. Результаты и материалы исследования могут быть полезны в разработке новой академической грамматики бурятского языка, а также применены в лекционных курсах по бурятскому языкознанию, использоваться в практике преподавания бурятского языка, в подготовке учебников и учебно-методических пособий для школы и вуза.

Материалом исследования послужила сплошная выборка конструкций с каузативными глаголами из художественных произведений бурятских авторов, в том числе размещенных в Электронном корпусе бурятского языка (ЭКБЯ), а также данные, полученные при наблюдении над речью носителей языка и их интервьюировании. Появление ЭКБЯ значительно расширило возможности поиска нужных конструкций, их анализа, а также выявления частотности употребления. Многие предположения могут быть как подтверждены, так и опровергнуты материалом корпуса.

Личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит

- в теоретической аргументации выдвинутых положений и разработке нового комплексного анализа каузативных конструкций бурятского языка с точки зрения взаимодействия их семантических, грамматических, функциональных и лингвокогнитивных

особенностей, позволяющих на основе результатов исследований выявить специфику каузативных конструкций бурятского языка;

- в личном участии исследователя на всех этапах процесса. Автором поставлены цель и задачи диссертации, разработаны теоретические основания исследования, обработан значительный объем эмпирического материала, сформулированы выводы, заключение. Результаты, приведенные в данной диссертационной работе, неоднократно докладывались автором на конференциях и семинарах, по теме диссертации опубликовано 35 работ, позволяющих выявить сущность и своеобразие каузативных конструкций в бурятском языке.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идея причинно-следственных связей в системе бурятского языка выражена каузативными конструкциями, которые реализуют категориальные семантические, морфологические и синтаксические способы выражения, отражающие системную организацию осмысления каузативных связей в языковой картине мира.

2. Категория каузативности бурятского языка представляет собой базовую семантико-морфолого-синтаксическую категорию, демонстрирующую единство структуры, семантики и способов выражения каузативных отношений.

3. Структурное устройство каузативной конструкции связано с ее семантическими и грамматическими свойствами. Каузативные конструкции бурятского языка представляют собой стройную систему монопредикативных и полипредикативных конструкций, которые имеют семантические различия: монопредикативные конструкции выражают каузативные значения физического, эмоционального, волевого воздействия, совместного действия и ассистивности, а полипредикативные каузативные конструкции способны передавать значения волевого воздействия, ассистивности и надзора. Полипредикативные конструкции бурятского языка предназначены для обозначения интерперсонального взаимодействия.

4. Основным компонентом полипредикативной конструкции в бурятском языке являются каузативные глаголы, выступающие в качестве матричных предикатов, которые функционируют в составе семантико-синтаксических моделей:

1) ПА+ CAUS, 2) IMP+CAUS с союзом *гэжэ*. В роли предикатных актантов используются причастия будущего времени и императив.

5. Особо значимыми для выражения каузативных отношений в бурятском языке являются морфологические средства. Морфологические каузативы служат для выражения семантики всего спектра значений каузативных глаголов и типов каузации. В бурятском языке можно образовать каузативные глаголы от любых переходных и непереходных основ при помощи аффиксов. Каузативные морфемы имеют регулярные сферы употребления: суффиксы *-га* (-го, -гэ), *-гаа* (-гээ, -гоо, -гөө), *-ха* (-хэ, -хо), *-хаа* (-хээ, -хоо), *-аа* (-ээ, -оо, -өө) участвуют в образовании глаголов физического и эмоционального воздействия, а *-уул*, *-лга* чаще всего используются при образовании глаголов волевого воздействия.

6. Каузативные конструкции бурятского языка демонстрируют единство семантики, структуры и способов выражения всего многообразия типов каузации: контактной и дистантной каузации, фактитивной и пермиссивной каузации, а также социативной каузации (ассистивности, совместного действия, надзора).

7. Каузативные прототипические и непрототипические конструкции бурятского языка отражают четыре основных вектора осмысления каузативных связей между событиями: 1) одно событие становится результатом воздействия одушевленного, контролирующего свои действия каузатора; 2) определенное событие становится возможным по «вине каузатора»; 3) появление определенных событий может быть инициировано каузатором, однако результат воздействия находится в перспективе; 4) события могут быть вызваны при воздействии непрототипических каузаторов.

8. Каузативные отношения между событиями действительности соотносятся с системой оценки, которая служит способом отражения картины мира народа. Оценка содержится в компонентах каузативных конструкций бурятского языка.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (бурятский язык).

Апробация работы

Результаты диссертации были представлены в докладах на различных международных научно-практических конференциях в России и за рубежом: Найдаковские чтения-3. Бурятия и тюрко-монгольский мир в литературном и фольклорно-мифологическом контексте (г. Улан-Удэ, 2010 г.); Международная научная конференция «Актуальные проблемы функционирования и развития языков в условиях контактирования», посвященная 80-летию доктора филологических наук, проф. О. Д. Бухаевой (г. Улан-Удэ, 2012 г.); Всероссийская (с международным участием) научная конференция, посвященная 85-летию проф. В. И. Золхоева, «Актуальные проблемы синхронии и диахронии разноструктурных языков» (г. Улан-Удэ, 2013 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской литературы Бурятского государственного университета «Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона» (г. Улан-Удэ, 2017 г.); Вторые Ковалевские чтения (г. Казань, 2020 г.); IV Международная конференция по монгольскому языкознанию «Монгольские языки в XXI веке: современные подходы и перспективы исследования» (г. Улан-Удэ, 2020 г.); IV Международный научный форум «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований» (г. Элиста, 2020 г.); 15-я Сеульская международная алтайская конференция (г. Сеул, Южная Корея, 2021 г.); V Международный научный форум «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований» (г. Элиста, 2021 г.); Банзаровские чтения: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д.Банзарова и 90-летию БГПИ-БГУ (г. Улан-Удэ, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова» (г. Улан-Удэ, 2022 г.) Традиционная научно-методическая конференция «Международные Ахановские чтения – XXV» (Алматы, Казахстан, 2022 г.); а также на всероссийских и региональных конференциях: Региональная научно-практическая конференция «Языковая картина мира Байкальского региона»

(г. Улан-Удэ, 2009 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Вопросы региональной, современной и исторической лексикографии и лексикологии» (г. Улан-Удэ, 2021 г.) и на ежегодных конференциях преподавателей Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (2017-2021 гг.) и др.

С целью комплексного углубленного исследования каузативных конструкций в 2021 г. был предпринят проект «Категория каузативности в бурятском языке», получивший разработку в рамках реализации вузовских грантов на проведение инициативных научных исследований, поддержанный ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», № 21-12-0502.

Публикации

Основные положения диссертационного исследования отражены в 2 монографиях. Также опубликованы 33 работы, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных **Высшей аттестационной комиссией**, опубликовано 16 статей, из них 4 статьи индексируются в **Scopus**, 2 статьи – в **Web of Science**.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, источников, списка глосс, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, научная новизна темы, формулируются цели и задачи, решаемые в диссертации, определяются объект, предмет, материал и методы исследования, гипотеза и основные положения диссертации, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации.

В главе I «Теория каузативности в лингвистике: основные тенденции в изучении, теоретические основания исследования» отмечаются и прослеживаются основные направления в изучении категории каузативности и каузативных конструкций, история их изучения, а также выделяются теоретические основания данного диссертационного исследования.

В главе находят освещение разные направления к изучению проблем каузативности:

- 1) логическое (Н. Д. Арутюнова, А. П. Комаров и др.);
- 2) онтологическое (В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий и др.);
- 3) лексико-грамматическое (М. В. Всеволодова, Т. А. Ященко, Т. А. Кильдибекова, Н. П. Душина и др.);
- 4) функционально-семантическое (Г. А. Золотова, Е. Я. Гордон, Т. А. Кильдибекова, А. П. Чудинов, А. В. Филиппов, С. В. Шустова, А. М. Аматов; Ю. В. Баклагова; Н. Ю. Бессонов; И. Б. Долинина; Е. Е. Корди; А. Б. Летучий и др.);
- 5) сравнительно-типологическое (И. В. Кормушин, М. Г. Сымулов, С. Е. Мрикария, М. Х. Алимова, С. К. Бегова и др.);
- 6) семантико-синтаксическое (Ш. Балли, Дж. Лайонз, Л. Теньер, Ч. Филлмор, В. В. Богданов, И. А. Мельчук, М. Ю. Селиванова и др.);
- 7) когнитивное (Дж. Лакофф, А. Вежбицкая, Л. А. Фурс, Л. В. Ковалева, Н. Ю. Бессонов и др.).

Категория каузативности активно изучается с различных теоретических и методологических позиций. Вторая половина XX в. знаменовалась подъемом интереса к проблемам каузативности. Между тем до сих пор ее место в системе многих языков мира, в том числе и в бурятском языке, не определено. Каузативность до недавнего времени можно было отнести к одной из самых малоизученных категорий бурятского языка, до конца не исследованной во многих аспектах. Многие теоретические основы изучения каузативных конструкций в отечественной лингвистике были заложены ленинградской типологической школой, связанной с именами таких лингвистов, как А. А. Холодович, В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий, В. С. Храковский и др.³ Каузативные конструкции представляют и ситуацию причины, и ситуацию следствия в одном предикатном выражении. Каузативный глагол выполняет роль предикатного центра и занимает вершинную позицию в конструкции. Каузативная ситуация, по мнению В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого, – это макроситуация, состоящая из 2 микроситуаций, связанных причинно-

³ Типология каузативных конструкций. Л.: Наука, 1969. 311 с.

следственными отношениями⁴. Во многом взгляды типологической школы перекликаются со взглядами зарубежных лингвистов, например, с работами Б. Комри, Р. Диксон, М. Шибатани и др.

К наиболее часто обсуждаемым проблемам в исследованиях каузативности относятся: 1) вопросы трактовки категории каузативности; 2) проблемы определения каузативных глаголов, критериев их выделения; 3) вопросы выделения семантико-синтаксических коррелятов контактных и дистантных каузативов, фактитивных и пермиссивных каузативов; 4) проблема каузативации как актантной деривации, исследования каузативных конструкций; 5) средства выражения категории каузативности в языке и др.

В вопросе трактовки термина каузативность можно заметить относительное единство взглядов. Так, в лингвистике понятие каузативности (от лат. *causa* – причина) связано с философскими понятиями причинности и причинно-следственных связей. Все, что происходит в мире, обусловлено другими процессами, явлениями, событиями, действиями. Одной из черт человеческой психики является стремление к установлению причинно-следственных отношений между различными событиями. Все это говорит об универсальности понятия каузативности.

Однако в лингвистике каузативными считаются не любые причинно-следственные отношения. Так, в теории каузативности важной представляется необходимость отличать каузативные конструкции от каузальных (причинных) конструкций. Каузальные конструкции отражают категорию каузальности, которая представляет собой более широкую категорию, также отражающую причинно-следственные связи, а каузативность же – это глагольная категория. В. С. Храковский указывает, что «если в причинных конструкциях, что вполне естественно, реализуются все теоретически допустимые варианты причинного значения, то в каузативных реализуется только непосредственная причина. Агенса каузирующей причины либо сам создает ситуацию следствия, либо делает так, что Агенса ситуации следствия создает эту ситуацию»⁵.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Храковский В. С. О соотношении причинных и каузативных конструкций // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. № 3. С. 69.

Подчеркнем, что каузальность выражается в языке только синтаксическими средствами, тогда как каузативность – равноуровневыми средствами. Причинные (каузальные) конструкции являются сложноподчиненными предложениями. Как отмечает В. С. Храковский, «в сложноподчиненном предложении придаточное предложение выражает причину, а главное предложение – следствие, вызываемое этой причиной». В отличие от каузальных конструкций, «в каузативной конструкции в роли показателя каузативного отношения выступает либо морфема в составе производного каузативного глагола, либо служебный каузативный глагол»⁶. Примеры каузальных конструкций: 1) *Паром уже не ходит, потому что река замерзла*; 2) *Можно начинать урок, поскольку все собрались*.

В нашем понимании, семантика каузативности демонстрирует цепочечные отношения между причиной и следствием. Все существующее в мире и внутри человека взаимосвязано и закономерно обусловлено, что свидетельствует о цепочечном характере каузативности. Одно звено представляет собой причину, а второе – следствие. В своей речи люди стараются выявить определенные причины, обусловившие определенный результат действий. Выстраивание цепочек взаимосвязи между определенными событиями и является основой выражения каузативных отношений. Это указание на продуцируемое действие или следствие выражается некаузативным коррелятом, его наличие считается обязательным признаком каузативного глагола. Именно в паре каузативный—некаузативный глагол наблюдается цепочечная связь между причиной и следствием, каузируемым и каузированным событиями. Приведем примеры цепочечных связей: *Алаха* `убить` – *үхэхэ* `умереть`; *уулгаха* `поить` – *ууха* `пить`; *уурлуулха* `сердить` – *уурлаха* `сердиться`; *унтуулха* `усыплять` – *унтаха* `спать`; *хухалха* `сломать` – *хухарха* `сломаться` и т.п.

В исследовании предлагается следующее **определение каузативного глагола**: каузативный глагол представляет собой одно из звеньев цепочки каузативных связей и обозначает воздействие на объект с целью изменения его состояния или побуждения к совершению действия.

⁶ Там же. С. 64.

Цепочный характер каузативных отношений демонстрируется и в каузативных конструкциях, которые представляют и ситуацию причины, и ситуацию следствия в одном предикатном выражении. Вершинную позицию в конструкции занимает каузативный глагол, выполняющий роль предикатного центра. Таким образом, исследование категории каузативности предполагает, в первую очередь, изучение каузативных конструкций.

В параграфе 1.1.3 «Семантика каузативного глагола» отмечается, что определяющим для понимания понятия «каузативный» является значение воздействия. Между тем, семантика каузативности, по мнению некоторых исследователей, заключается в том, что все каузативные глаголы обозначают «побуждение к изменению действия, качества или состояния»⁷. Таким образом, рассуждения по семантике глагола можно представить так: *поить* – побуждение к действию *пить*; *веселить* – побуждение к состоянию *веселиться*; *озеленить* – побуждение к качеству *озелениться* и т.д. По нашему мнению, значение каузативного предиката шире семантики побуждения. Н. Д. Арутюнова отмечает, что каузативное воздействие имеет три значения, связанные со сферами воздействия, – волевое, эмоциональное (психическое) и физическое⁸. В диссертации выделяются три типа каузативных глаголов в бурятском языке: глаголы физического воздействия, глаголы эмоционального воздействия и глаголы волевого воздействия. Значение побуждения входит в семантику глаголов волевого воздействия. Глаголы физического и эмоционального воздействия составляют основной пласт каузативных глаголов. Глаголы физического воздействия связаны с каузацией движения (*ябуулха* `отправить`, *оруулха* `впустить`), каузацией изменения признаков (*сайлгахa* `отбелить`, *удааруулха* `замедлить`), каузация физического состояния (*унтуулха* `усыпить`, *унагааха* `уронить`) и т.п. Глаголы эмоционального воздействия обозначают психические воздействия на эмоциональную сферу человека, каузацию эмоциональных состояний (*айлгахa* `испугать`, *урлуулха* `сердить` и т.п.). Значение

⁷ Гордон Е. Я. Каузативные глаголы в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. С. 4.

⁸ Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976. С. 170.

волевого воздействия передается только небольшой группой глаголов. Например: *гуйха* `просить`, *захиха* `заказать`, *уриха* `приглашать`, *аргадаха* `поручать`, *баалаха* `заставлять`, *забарилаха* `велеть` и др.

В исследовании глаголы волевого воздействия определяются как группа каузативных глаголов, обладающих рядом особенностей, отличающих их от каузативных глаголов физического и эмоционального воздействия. И главным их отличием является возможность участия в качестве матричных или «вершинных» предикатов в полипредикативных конструкциях. В теории каузативности такие конструкции называют конструкциями с предикатными актантами. Предикатный актант — это семантический актант с пропозициональным содержанием, который выражается преимущественно конструкциями с неличными глагольными формами, отглагольными существительными, вторично-предикативными оборотами или зависимыми предложениями, например, *ерэхыень баалаха* `заставлять прийти`, *орохыень уриха* `приглашать войти` и т.п.

В параграфе 1.1.5 «Каузативность как функционально-семантическая категория» обосновывается необходимость изучения категории каузативности с точки зрения функционально-семантического подхода. Системно-структурный подход к исследованию грамматики языка может быть дополнен функционально-семантическим подходом. Важным является то, что функционально-семантический подход предполагает изучение языка в его функционировании, конкретной реализации. Подчеркнем, что в функциональной грамматике языковые явления рассматриваются с точки зрения функционирования всех его элементов и структур в процессе речевой реализации. По определению А. В. Бондарко, «эта грамматика является категориальной: она направлена на описание системы семантических категорий в их языковом выражении. Вместе с тем в этой грамматике представлены и коммуникативно-речевые аспекты, тесно связанные с ее системно-языковой доминантой»⁹. Исходя из этого, можно сказать, что единство системно-структурного и

⁹ Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М., 2002. С. 15.

функционального подходов к изучению грамматики позволяет проводить комплексные исследования.

Ведущее место в функциональной грамматике занимают понятийные категории, в которых закрепляются связи между элементами объективной действительности. Термин «понятийная категория» обозначает категорию, выражающую «в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе»¹⁰.

Концепция понятийных категорий нашла применение в теории функционально-семантических полей. Основные понятийные категории образуют ядро универсального компонента языковой структуры. Выбирая для исследования категорию каузативности, необходимо понимать, что при всем единстве мира и его восприятия людьми, универсальности закономерностей отражения объективной действительности в сознании людей каждый язык по-своему интерпретирует смысловые доминанты. Согласно функционально-семантическому подходу, в первую очередь, рассматриваются разнообразные средства выражения на различных уровнях языковой системы, при помощи которых осуществляется коммуникация между носителями языка. Функционально-семантический подход в исследовании каузативных конструкций позволяет выявить разноуровневые средства выражения семантики каузативности, особенности их функционирования в каузативных конструкциях, а также помогает определить специфику каузативных отношений и ее роль в системе изучаемого языка.

В параграфе 1.1.10 обосновывается необходимость изучения каузативных конструкций с точки зрения лингвокогнитивного подхода. Важность данного подхода в том, что носители того или иного языка по-разному проводят разграничения между различными видами каузативных ситуаций, реализуя разное видение, осмысление связей между событиями действительности. Первым, кто обратил внимание на каузативность как концепт, был Дж. Лакофф. Концепт «causation/причинность», как указывает Дж. Лакофф, – это «базовая категория человеческого мышления», концепт, который можно отнести к числу понятий, которые

¹⁰ Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978. С. 238.

наиболее часто использует человек «для ментальной организации материального мира и культурных реалий»¹¹. Концепты имеют прототипические признаки, наиболее полно раскрывающие семантику категории. С этой точки зрения каузативность относится к грамматическим концептам, способы выражения которых могут стать предметом исследования языковой картины мира. Исследование грамматических концептов является важным источником информации о мировидении, картине мира носителей того или иного языка, об их ценностных установках, системе оценки. Думается, что включение в исследование лингвокогнитивного аспекта необходимо для комплексного анализа синтаксических конструкций в языке.

Нельзя обойти стороной вопрос о том, какое выражение языковая картина мира бурят получила в категоризации каузативных отношений. Каким образом осмысливаются причинно-следственные отношения в сознании носителей языка?

В процессе поиска прототипических признаков, в ходе толкования грамматического концепта можно найти отражения социокультурных особенностей, выражающих национальную специфику использования языковых средств. Безусловно, прототипический подход позволит определить специфику каузативных конструкций в бурятском языке и дать понимание ее внутренней структуры.

В параграфах 1.2–1.3 освещены основные тенденции изучения категории каузативности и каузативных конструкций в бурятоведении, а также определены теоретические позиции и алгоритм анализа каузативных конструкций. Изучение лингвистических источников показывает недостаточную изученность проблем каузативности в бурятском языке. В параграфе делается вывод о том, что каузативность в грамматике бурятского языка не относят к базовым категориям, как, к примеру, категории залога, аспектуальности, модальности, времени, места, назначение и место которых давно признается лингвистами, и они достаточно полно изучены. Но при этом каузативность как категория практически не находит отражения в грамматических

¹¹ *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 104.

описаниях бурятского языка. Можно констатировать факт, что бурное изучение системы бурятского языка, отмеченное во второй половине XX века, не затронуло изучение категории каузативности. Каузативность до недавнего времени не была признана ни в семантике, ни в грамматике бурятского языка. Между тем существование каузативных отношений является очевидным, категория каузативности идентифицируется практически в любом развитом языке мира, так как имеет достаточно важное понятийное содержание, присущее человеческому сознанию. И то, что она до сих пор не нашла должного отражения в бурятской лингвистике и тем более не обрела своего места в системе языка, представляется по крайней мере незаслуженным.

Изучение каузативных конструкций интересно, прежде всего, тем, что ее семантика имеет различное отражение в языках, а в бурятском агглютинативном языке каузативные конструкции получают четкие морфологические черты.

Рассмотрев разнообразие подходов и направлений к изучению проблем каузативности, отмечаем, что все они имеют свои достоинства и между ними нет абсолютных границ, что позволяет говорить о возможности объединения различных подходов при анализе каузативных конструкций в бурятском языке. С точки зрения функционально-семантического подхода, каузативные конструкции в бурятском языке следует исследовать на уровне семантики, способов выражения на различных уровнях языковой системы и функционирования. В центре изучения стоят каузативные конструкции как основное средство выражения категории каузативности. Каузативные конструкции – конструкции с каузативными глаголами.

Впервые на материале бурятского языка были выделены семантические типы каузативных конструкций согласно континуальной шкале. Исследованию подвергаются как традиционно выделяемые в лингвистике фактитивные и пермиссивные, контактные и дистантные каузативные конструкции, так и недостаточно разработанные в языкознании типы социативной каузации. Так, изучаются конструкции с социативными каузативами, обозначающими совместное действие, ассистивность и надзор. Типы каузативных конструкций анализируются с точки зрения семантики, грамматики и функциональных особенностей. Все это подтверждает мысль о том,

что каузативность представляет собой комплексную систему интегрированных смыслов, отражающих видение причинно-следственных связей носителями бурятского языка.

В диссертационном исследовании показано, что строение каузативной конструкции, ее средства выражения определяет семантика. Опираясь на теорию, предложенную Ленинградской типологической школой (В. П. Неद्याлков, Г. Г. Сильницкий, В. С. Храковский и др.), Новосибирской типологической школой (Е. И. Убрятова, М. И. Черемисина, Е. К. Скрибник и др.), в работе дифференцированы монопредикативные и полипредикативные каузативные конструкции. Данные виды конструкций отражают разную семантику и имеют различные средства выражения. Известно, что полипредикативная конструкция – родовое понятие по отношению к собственно сложным и не вполне сложным, но не монопредикативным синтаксическим формам¹². В полипредикативной конструкции каузирующее и каузируемое события осмысляются как более независимые друг от друга. В монопредикативной конструкции оба события представлены как нечто единое. Деление конструкций четко показывает их различие в семантическом, грамматическом и функциональном плане.

Важное место в нашем исследовании занимает и изучение вопроса каузативации в бурятском языке. Каузативация относится к числу продуктивных дериваций в бурятском языке. Процесс каузативации зависит от переходности и непереходности исходной основы.

Также исследование каузативных конструкций считаем необходимым дополнить прототипическим подходом когнитивного анализа, который должен показать, какие конструкции в бурятском языке отражают видение народом каузативных отношений. На основе выделения свойств прототипических и непрототипических конструкций можно объяснить некоторые особенности, отражающие картину мира носителей бурятского языка.

Комплексное исследование каузативных конструкций позволит показать место и значение категории каузативности в системе бурятского языка.

¹² *Черемисина М. И.* Некоторые вопросы теории сложного предложения. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1979. 82 с.

В главе 2 «Категория каузативности в бурятском языке и категории переходности, залога и модальности» определяется место категории каузативности среди других категорий языка. Известно, что система языка представляет собой целое, включающее и сочетающее в себе набор взаимосвязанных единиц. Считаем, что существование многочисленных точек соприкосновения с базовыми категориями языка, их взаимодействие показывает место и значимость категории каузативности в общей системе изучаемого языка.

Так, в первую очередь, очевидна связь каузативности с категорией переходности. Переходность признается нами дифференциальным признаком каузативных глаголов в бурятском языке, однако не все переходные глаголы являются каузативными. Каузативные глаголы являются переходными по сути, их синтаксическая транзитивность, обозначение воздействия на объекты не оспаривается в лингвистике. Н. Хомский даже относит каузативность к внутреннему лексическому свойству переходных глаголов¹³. Но понятно, что грамматически переходные глаголы, выражающие действия, замкнутые в субъекте, не являются каузативными (*хараха* `смотреть`, *дуулаха* `петь`, *унэдэхэ* `нюхать` и т.п.). Каузативными признаются только семантически переходные глаголы, обозначающие воздействие на объект. С точки зрения актантной структуры, объект каузативного глагола трансформируется в логический субъект ответного действия или состояния. Каузативный глагол – это переходный глагол, результатом воздействия которого по цепочке становится каузированное действие или состояние объекта. Ср.: *Набишаһа дургэхэ* `сжигать листья` – *набишаһан дурэнэ* `листья горят`; *Сай бусалгаха* `кипятить чай` – *сай бусалба* `чай закипел` и т.п.

Более сложным представляется вопрос о взаимоотношениях залога и каузативности. Проблема их соотношения и взаимодействия является одной из общих проблем в грамматиках агглютинативных языков. Данная проблема возникла в связи с тем, что основная часть каузативных маркированных глаголов во многих языках, в том числе и в бурятском, традиционно выделяется в числе глаголов побудительного залога в пятичленной залоговой

¹³ *Chomsky N. Remarks on nominalization // Readings in English transformational grammar. Waltham, 1970. P. 215.*

структуре. К ним относятся морфологические каузативы, то есть глаголы, имеющие аффиксальные средства выражения, например: *эдеэл-уул-хэ* `заставлять есть кого-то`, *хал-аа-ха* `нагревать что-то`, *бэши-уул-хэ* `заставить писать кого-то`, *нос-оо-хо* `зажигать что-то`, *улай-лга-ха* `заставить краснеть кого-то`, *буса-лга-ха* `кипятить что-то`, *садх-аа-ха* `заставить насытиться кого-то`, *хор-оо-хо* `уменьшать что-то` и т.п. Получается, что один из способов выражения каузативности грамматика многих языков традиционно рассматривает в залоговой системе. Например, М. Х. Алимova указывает, что каузативность в узбекском и таджикском языках рассматривается в рамках понятий «побудительного залог», «превосходной или понудительной степени», только повинуюсь традиции¹⁴.

Обзор проблемы позволяет сделать вывод, что термин «побудительный залог» довольно спорен и не соответствует семантике глаголов, включаемых в его состав. Среди глаголов побудительного залога в бурятском языке находятся и глаголы со значением воздействия на одушевленное лицо и на неодушевленный предмет. Например, глаголы *унт-уул-ха* `заставить спать, усыплять`, *хон-уул-ха* `заставить, пустить ночевать`, выражающие воздействия на одушевленные объекты, и *унтар-аа-ха* `выключать`, *хат-аа-ха* `сушить`, обозначающие воздействие на неодушевленные объекты, относят к глаголам побудительного залога. Очевидно, что каузируемым объектом в этом случае является одушевленное лицо, потому что нереально побуждать неодушевленный объект действовать и переводить его в новое состояние. Это противоречит здравому смыслу. Неодушевленный предмет может только испытывать на себе то или иное физическое воздействие, и невозможно его побуждать к действию. Получается, что семантика побудительного залога не соответствует значению всех каузативных маркированных глаголов, входящих в его состав. В диссертации показано, что в число каузативных глаголов в бурятском языке входят как глаголы со значением побуждения, так и глаголы, реализующие только значение физического или эмоционального воздействия. Также

¹⁴ Алимova М. Х. Грамматический каузатив в узбекском, таджикском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. С. 8.

материал исследования показывает разнородность аффиксов, традиционно относимых к показателям побудительного залога.

К задачам нашей работы не относится оспаривание вопроса о необходимости выделения или, наоборот, исключения побудительного залога из грамматической системы бурятского языка. Данное языковое явление, безусловно, заслуживает быть объектом специального исследования. Нами лишь выдвигается мысль о том, что каузативность представляет собой более широкое понятие, чем побудительность. Каузативная конструкция отражает не только субъектно-объектные отношения, как залоговая, каузация меняет и аргументную структуру предложения, и событийную, поэтому ее нужно рассматривать отдельно от залога.

Так, каузативность представляет собой самостоятельную семантико-морфолого-синтаксическую категорию. Побудительность же относится к каузативности как часть к целому. Термин «побудительный» не идентичен термину «каузативный», а семантика каузативности значительно шире и не ограничивается лишь побуждением. Наша позиция заключается в том, что побудительный залог отражает только факт существования глаголов, имеющих морфологическое (аффиксальное) выражение каузативности в бурятском языке, т.е. морфологических каузативов.

В параграфе 2.3 находит место исследование вопроса о связи категории модальности и каузативности. Согласно Е. Е. Корди, «каузативные глаголы служат для выражения значений внутренней модальной рамки (или ситуативной модальности) и внешней модальной рамки (или оценочной модальности)»¹⁵. Семантика каузативных глаголов содержит модальные компоненты волюнтаривности, возможности и необходимости.

В диссертационной работе показано, что каузативные глаголы в бурятском языке могут быть основами реализации модальных смыслов возможности, необходимости и желательности. Модальное значение возможности выражается посредством конструкций с пермиссивной семантикой. К примеру:

1) *Нам-да яба-х-ые-мни бү хори-т!*
Я-DAT идти-PC.FUT-ACC-SG.1 не-NEG запрещать-IMP

¹⁵ Корди Е. Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. Л., 1988.

‘Не запрещайте мне уехать!’

В данной конструкции агенс-каузатор должен дать возможность каузируемому объекту совершить действие *яба-х-ые-мни бу хор-ит* ‘не запрещайте мне уехать’ (‘дайте мне разрешение уехать’).

Значение необходимости выражается при помощи конструкций с фактитивной каузацией. Такие глаголы, как *баала-ха* ‘заставить’, *гуй-ха* ‘просить’, *захи-ха*, *даалга-ха* ‘поручать’, *аргада-ха* ‘уговаривать’, *заа-ха* ‘указывать’, *заабарил-ха* ‘дать указание’, *нүлөөл-хэ* ‘оказывать влияние, влиять’, *эри-хэ* ‘требовать, просить’, *эльгээ-хэ* ‘послать’ и т.п., указывают на вынужденный характер действия.

Итак, можно сделать вывод, что каузативность пронизывает систему базовых категорий в бурятском языке. Каузативные конструкции в той или иной степени способны выражать различные значения и выполнять функции, присущие другим категориям языка, что позволяет говорить о том, что каузативность занимает весомое место в системе бурятского языка и является одной базовых категориями.

В главе 3 «Способы выражения каузативности» устанавливаются и анализируются основные способы выражения категории каузативности.

С точки зрения структуры, каузативные конструкции в исследовании разделяются на монопредикативные и полипредикативные. Так, рассматриваются способы выражения в монопредикативных конструкциях, которые репрезентируются лексическими и морфологическими средствами. Далее анализируются способы выражения в полипредикативных конструкциях, имеющих синтаксическую репрезентацию.

В диссертации выделены лексический, морфологический, аналитический способы выражения каузативности в бурятском языке. Показано, что к особенностям семантики лексических каузативов можно отнести то, что они реализуют значение фактитивной каузации. Также выявлено, что лексические каузативы в бурятском языке представляют собой глаголы со значением физического и эмоционального воздействия (*алаха* ‘убить’, *мэхэлхэ* ‘обмануть’ и т.п.).

В бурятском языке как в языке агглютинативного строя морфологический способ образования каузативных глаголов является достаточно продуктивной деривацией. В главе показаны имеющиеся в бурятском языке регулярные словообразовательные аффиксы, выражающие каузативное значение: *-уул*, *-лга*, *-га*, *-гаа*, *-ха*, *-хаа*, *-аа* и др. Анализ материала показал, что каузативные аффиксы имеют регулярные сферы употребления. Например, суффиксы *-уул*, *-лга* достаточно продуктивны в образовании каузативных глаголов с различной семантикой. Именно данные аффиксы участвуют в образовании глаголов со значением волевого воздействия (например, *уни-уул-ха* `заставить читать`, *таб-юул-ха* `заставить поставить`, *хаа-лга-ха* `заставить закрыть` и т.п.), что не характерно для суффиксов *-га* (*-го*, *-гэ*), *-гаа* (*-гээ*, *-гоо*, *-гөө*), *-ха* (*-хэ*, *-хо*), *-хаа* (*-хээ*, *-хоо*), *-аа* (*-ээ*, *-оо*, *-өө*), которые образуют каузативные глаголы физического и эмоционального воздействия, что подтверждается и в сравнении пар каузативных глаголов с вариативными суффиксами, например, *бод-хоо-хо* `ставить, воздвигать, поднимать` и *бод-уул-ха* `велеть поставить, поднять, воздвигнуть` от глагола *бодо-хо* `вставать, подниматься`.

Параграф 3.1.4 «Двойная каузация» раскрывает особенности двойной каузации в бурятском языке. Анализ каузативных конструкций показал, что в морфемный состав каузативного глагола может входить не только один каузативный аффикс. Понятно, что эта особенность связана с агглютинативностью. Двойная каузация в бурятском языке имеет большую словообразовательную продуктивность. Формально двойной каузатив допускается при присоединении аффиксов *-уул* и *-лга* к морфологическому каузативу, например: двойной каузатив *гар-г-уул-ха* `заставить вынести` от морфологического каузатива *гар-га-ха* `вынести`, *хур-г-уул-ха* `позволять, заставлять кого-либо учиться у кого-либо` от *хур-га-ха* `учить` и т.п.

В диссертации были выявлены некоторые функционально-семантические особенности конструкций с глаголами двойной каузации в бурятском языке: обозначение множественности участников каузативной ситуации, выражение значения пермиссивной каузации, интенсивности или многократности каузативного действия. Двойная каузация в бурятском языке довольно часто может выражать пермиссивную каузацию. Одной из функций двойной каузации в бурятском языке, на наш взгляд,

является реализация значения именно пермиссивной каузации, в которых субъект не контролирует процесс или допускает наступление «неприятного» действия, например:

- 2) *Тэрэ мях-аа үж-ээ-лгэ-бэ*
Он-NOM мясо-ACC гнить-CAUS-CAUS-PST
`У него сгнило мясо.

Глагол *үж-ээ-лгэ-хэ* содержит два каузативных аффикса – *-ээ* и *-лгэ*. Ср.: *үжэ-хэ* `гнуть` → *үж-ээ-хэ* `гноить, портить` → *үж-ээ-лгэ-хэ* `позволять портиться, сгнить`. Двойная каузация придает конструкции пермиссивное значение.

Также отметим, что двойная каузация в бурятском языке способна выражать значение интенсивности или многократности каузативного действия, например, *бус-аа-лга-ха* `добиваться возвращения` от *бус-аа-ха* `возвращать`. Сравним два примера:

- 3) *Басага-яа гэр-тээ бус-аа-ба*
Дочь-ACC дом-LOC возвращать-CAUS-PST
`Вернул дочь домой`

4) *Басага-яа гэр-тээ бус-аа-лга-ба*
Дочь-ACC дом-LOC возвращать-CAUS-CAUS-PST
`Возвратил (очень долго и настойчиво возвращал) дочь домой`

Также в работе показано, что двойная каузация выражает значение дистантной каузации. Как указывает М. Шибатани, в языках должны быть дополнительные средства для выражения дистантной каузации¹⁶. Именно таким средством выражения дистантной каузации в бурятском языке является двойная каузация, например:

- 5) *Тэрэ самса-яа хамган-даа хат-аа-лга-ба*

¹⁶ *Shibatani M., Pardeshi P.* The causative continuum. The grammar of causation and interpersonal manipulation / Masayoshi Shibatani (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin, 2002.

Он-PRON.NOM одежда-ACC жена-DAT сушить-CAUS-CAUS-PST

‘Он заставил жену посушить его одежду’.

В подобных конструкциях в бурятском языке чаще всего можно наблюдать семантику дистантной каузации, при которой наблюдаются опосредованные отношения между каузатором и каузируемым состоянием. Посредником, выполняющим каузируемое действие, является каузируемый объект.

Кроме двойной каузации в бурятском языке формально возможна и тройная каузация, например: *гэдэ-хэ* ‘таять’ → *гэд-хээ-хэ* ‘оттаивать’ → *гэд-хээ-лгэ-хэ* ‘заставлять, позволять оттаивать’ → *гэд-хээ-лг-үүл-хэ* ‘заставлять оттаивать для себя’. В образовании тройной каузации участвуют те же суффиксы, что и при двойной каузации – *-үүл* и *-лга*. Иногда тройные каузативы могут казаться избыточными, но можно заметить некоторые семантические различия двойного и тройного каузатива. Так, при тройном каузативе может появиться новое значение каузативного глагола, при котором каузируемое действие направляется на самого каузатора опосредованно, через третье лицо, и каузатор как бы просит или заставляет выполнить определенное действие для себя, в своих интересах. Ср. также: *хал-аа-лг-уул-ха* ‘просить или заставлять нагревать что-либо для себя’, *нос-оо-лг-уул-ха* ‘просить зажечь для себя’ и т.д.

В параграфе 3.3 отмечается, что одним из средств образования составных каузативных глаголов является глагол *болгохо*. В соединении с прилагательными и деепричастиями различной семантики он представляет собой словообразовательный элемент, который выражает каузативное значение «сделать так, чтобы...». Глагол *болгохо* в сочетании с прилагательными обозначает буквально «сделать таким, как ...». В качестве вспомогательного глагола *болгохо* исполняет роль словообразовательного элемента, например, *дулаан болгохо* ‘сделать теплым, утеплять’, *ута болгохо* ‘сделать длинным, удлинять’, *шара болгохо* ‘сделать желтым, желтить’ и т.п. Как мы видим, сочетания с глаголом *болгохо* легко переводятся на русский язык по значению сочетающегося с ним слова.

В параграфе 3.4 «Каузативация как актантная деривация» исследуются изменения в аргументной структуре при

каузативизации. Так, показано, что данные изменения в бурятском языке ожидаемы и соответствуют теориям актантных структур. Каузируемый участник обычно занимает позицию аккузатива при каузативах, образованных от непереходных глаголов, и позицию косвенного дополнения при каузативах, образованных от переходных глаголов.

В работе предложено описание семантики каузативных конструкций, связанных с выбором позиции. Указывается, что фактитивная семантика чаще всего отражается в конструкциях с позицией инструменталиса, а позиция датива демонстрирует пермиссивную семантику. В бурятском языке замечено частотное преобразование позиции каузируемого участника в позицию инструменталиса, что можно отнести к особенностям каузативации в изучаемом языке, например:

6) *Эдэ лам-ые нам-аар асар-уул-аа*

Они лама-ACC я-INS привезти-CAUS-PST

`Я помог им привезти ламу` (`Они с моей помощью привезли ламу`) [ЭКБЯ. Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяанай зам. 1966].

В параграфе 3.5 «Способы выражения каузативности в полипредикативных конструкциях бурятского языка» были определены группы каузативных глаголов, выступающих в качестве матричных предикатов, которые функционируют в составе выделенных нами двух семантико-синтаксических моделей: ПА+CAUS, IMP+CAUS с союзом *гэжэ*. Модель ПА+CAUS: каузативный глагол (CAUS) + предикатный актанта в форме причастия будущего времени (ПА), например:

7) *Харуул-ан танилсуул-х-ые даалга-на*

Показать-CV познакомить-PC.FUT-ACC поручать-PRS

`Поручает познакомить их` [ЭКБЯ. Г. Цыденжапов. Баяр. 1958].

Модель IMP+CAUS с союзом *гэжэ*: каузативный глагол (CAUS) + глагол в повелительном наклонении (IMP). Скрепой в конструкции выступает *гэжэ*, например:

- 8) *Намар болотор ГРП-дээ ошо-жо хүдэл-э*
 Осень до ГРП-DAT идти-CV работать-IMP
гэ-жэ эльгээ-гээ
 сказать-CV послать-PST
 'Послал работать до осени на ГРП'. [ЭКБЯ. Д.-Д.
 Дугаров. Хаанабши минии холонго. 1971].

Как видим, полипредикативная конструкция состоит из главной и зависимой предикативных единиц. В параграфе показано, что главная предикативная единица в полипредикативной каузативной конструкции представляет собой каузативный глагол со значением волевого воздействия, а зависимой предикативной единицей выступают причастия и императив, которые мы, в русле современной лингвистической теории каузативности, называем предикатными актантами¹⁷. Каузирующее событие в данных конструкциях обозначается каузативным матричным глаголом, а каузируемое событие – причастным актантами в конструкциях ПА+CAUS или императивом в конструкции IMP+CAUS с союзом *гэжэ*.

В параграфе 3.5.1 устанавливаются и анализируются 7 групп конструкций с различной семантикой волевого воздействия. К ним относятся конструкции со значением принуждения, приказа (*баалаха* 'заставлять, принуждать', *захирха* 'приказывать', *албадаха* 'принуждать, заставлять, вынуждать', *болгохо* 'заставлять'); конструкции со значением поручения (*даалгаха* 'поручать, вменять в обязанность, наказывать', *захиха* 'давать поручение, наказывать', *эльгээхэ* 'послать'); конструкции со значением указания, инструкции (*заабарилха* 'поучать, наставлять, указывать, инструктировать', *заабарилшалха* 'поучать, указывать'); конструкции со значением разрешения или запрещения (*зүбшөөрхэ*, *зүбшөөхэ* 'разрешать, позволять', *хорихо* 'запрещать'); конструкции со значением просьбы (*гуйха* 'просить, упрашивать', *аргадаха* 'уговаривать, упрашивать, молить', *эрихэ* 'просить'); конструкции со значением предложения, приглашения (*уряалха*

¹⁷ Типология конструкций с предикатными актантами / Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1985; *Летучий А. Б.* Каузатив, декаузатив и лабильность // *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка* / Отв. ред. Я. Г. Тестелец. М.: РГГУ, 2009. 715 с.

`звать, приглашать`, *уриха* `звать, приглашать`, *дурадхаха* `предлагать, советовать, рекомендовать`, *дуудаха* `звать, вызывать, призвать`); конструкции со значением препятствования (*хаатуулха* `препятствовать, мешать, останавливать`).

Установлено, что бурятский язык обладает достаточно большим количеством глаголов волевого воздействия, выражающих разнообразную семантику.

В полипредикативных конструкциях бурятского языка каузатором выступает одушевленный субъект, лицо. Для сравнения – в русском языке в качестве каузаторов могут быть представлены предметы, события, явления (Ср.: *Дождь заставил нас бежать*). В роли каузируемых объектов также выступают одушевленные объекты, лица, что позволяет сделать вывод, что полипредикативные конструкции бурятского языка предназначены для обозначения только интерперсонального взаимодействия.

Конструкции ПА+CAUS и IMP+CAUS с союзом *гэжэ* синонимичны. Ср.:

9) *Бидэн-дэ дуу дуула-жа үг-ыт даа, — гэ-жэ*
 Мы-DAT песня-ACC петь-CV дать-IMP говорить-CV
Дарима гуй-ба
 Дарима-NOM просить-PST
 `Спойте нам песню, - попросила Дарима`.

10) — *Наран-ай эжы, дуу дуула-жа*
 Наран-GEN мать песня-ACC петь-CV
үгэ-х-ые-тнай гуй-на-бди
 дать-PC.FUT-ACC-POSS.PL.2 просить-PRS-1.PL
 `Мама Нарана, просим вас спеть песню` [ЭКБЯ. Г.-Д. Дамбаев. Эжын хоёр. 1982].

Интересным оказывается то, что наибольшее количество вхождений имеет глагол просьбы *гуйха* (93 вхождения в полипредикативные конструкции), что, вероятно, говорит о том, что у бурят все-таки в большей степени важно просить совершить какое-либо действие, чем приказывать или принуждать.

В главе 4 «Семантические типы каузативных конструкций в бурятском языке» исследуются основные семантические типы каузативных конструкций:

контактные/дистантные, фактитивные/пермиссивные, социативные типы. Известно, что контактная каузация обозначает прямое (непосредственное) воздействие каузатора на объект, а дистантная – не прямое (опосредованное) воздействие. При контактной каузации каузатор действует самостоятельно, без посторонней помощи, при дистантной – воздействие выполняет иное лицо (посредник), однако действие инициируется каузатором. Наличие посредника, промежуточного агенса представляется определяющим признаком контраста контактной и дистантной каузации.

В работе был сделан упор на взаимосвязь семантики конструкции и средств выражения. Так, исследование показало, что в бурятском языке семантика контактной каузации находит реализацию в монопредикативных конструкциях с лексическим каузативом, а также в конструкциях с морфологическими каузативами с показателями *-га, -гаа, -ха, -хаа, -аа*. Связано это с тем, что с помощью данных аффиксов образуются каузативные глаголы от непереходных глаголов, которые обозначают прямые физические или эмоциональные воздействия. Такие воздействия предполагают непосредственный контакт с каузируемым объектом. Ср.: *гар-га-ха* `вытаскивать` от *гара-ха* `выйти`, *зоб-оо-хо* `мучить` от *зобо-хо* `мучиться`, *хат-аа-ха* `сушить` от *хата-ха* `сохнуть`, *хал-аа-ха* `нагревать` от *хала-ха* `нагреваться` и т.п.

Конструкции со значением дистантной каузации содержат морфологические каузативы с аффиксами *-уул* и *-лга*, например:

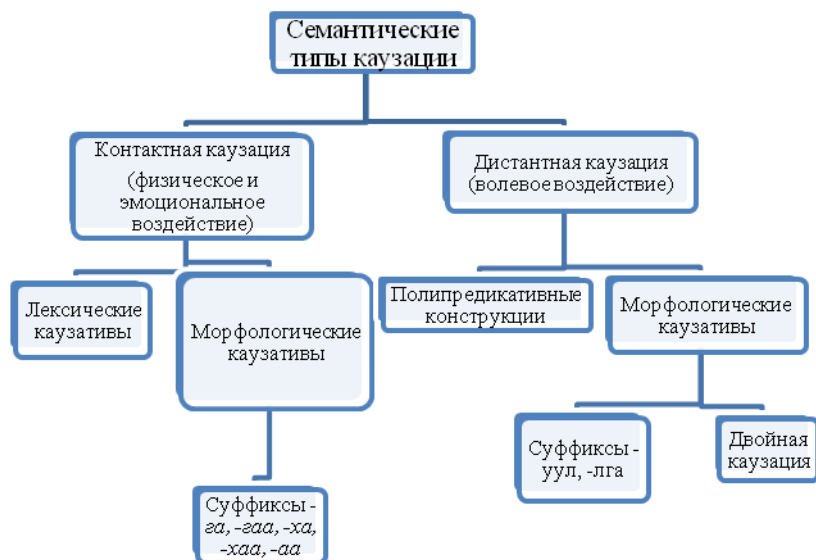
11) *Дабаа-Жалсан-да ехээр архи бү уу-лга*
 Даба-Жалсан-DAT много-ADV водка не NEG пить-CAUS
 `Даба-Жалсану не позволяй много пить` [ЭКБЯ. Б. Мунгонов. Баян зүрхэн. 1979].

Также определено, что регулярным средством выражения семантики дистантной каузации в бурятском языке являются полипредикативные конструкции.

12) *Нам-да нэгэ үгэ үгэ-х-ые гуй-нам*
 Я-DAT одно слово дать-PC.FUT.ACC просить-CAUS-
 PRS.SG.1
 `Я прошу дать мне слово` [ЭКБЯ. Ц. Дон. Хиртэһэн һара. 1932].

В подобных полипредикативных конструкциях дистантная каузация выражена довольно ярко и лежит на поверхности. Действие, задуманное каузатором, скорее всего не произойдет без участия третьего лица-посредника, который и должен выполнить желаемое действие.

Полученные выводы представлены на схеме 1.

В параграфе 4.2 рассматривается разграничение конструкций фактитивной и пермиссивной семантики в бурятском языке и средств их выражения. Указывается, что большая часть каузативных глаголов в большинстве языков отражает фактитивную каузацию, которая считается прототипической, т.е. отражающей значение каузативности в наиболее чистом виде. Семантика фактитивной каузации в бурятском языке находит явное выражение только в полипредикативных конструкциях с глаголами волевого воздействия. На морфологическом уровне к средствам выражения значения фактитивной каузации можно отнести

суффиксы *-га* (-го, -гэ), *-гаа* (-гээ, -гоо, -гөө), *-ха* (-хэ, -хо), *-хаа* (-хээ, -хоо), *-аа* (-ээ, -оо, -өө).

Показано, что при определении того или иного типа каузации в бурятском языке важен контекст. Так, было замечено, что одним из контекстуальных условий актуализации фактитивного значения может являться признак «неприятности» действия для каузируемого объекта, например:

13) *Тэрэ манише газгаа хонуулба* `Он заставил нас **ночевать** на улице` (фактитивная каузация, «неприятное» действие).

Контекстуальным условием актуализации пермиссивного значения признается значение «приятности» как дифференцирующего признака пермиссивных глаголов. Ср.:

14) *Тэрэ хайн сэдхэлтэй эхэнэр манише гэртээ хонуулба* `Та добрая женщина **разрешила** нам **переночевать** у нее дома` (пермиссивная каузация, «приятное» действие).

В параграфе 4.3 впервые устанавливаются и подвергаются анализу на материале бурятского языка каузативные конструкции, реализующие значения социативного каузатива. В соответствии с континуальной шкалой социативная каузация представлена промежуточными типами каузативов: «совместное действие» (joint action), «ассистив» (assistive) и «надзор» (supervision)¹⁸. Заметим, что в целом в лингвистике они представляют собой наименее изученную область в теории каузативности. Континуальная шкала семантических типов каузации выглядит следующим образом: **контактная** (прямая) каузация → **совместное действие** → **ассистив** → **надзор** → **дистантная** (непрямая) каузация.

На противоположных сторонах этой шкалы, как видно, лежат уже рассмотренные нами контактная и дистантная каузации, а между ними расположен промежуточный тип - социативная каузация, представленная тремя семантическими разновидностями: совместное действие, ассистив и надзор. Данные семантические типы социативной каузации представляют собой частные значения каузативных конструкций.

В диссертации предложено следующее определение социативной каузации: социативная каузация – это тип

¹⁸ *Shibatani M., Pardeshi P.* The causative continuum. The grammar of causation and interpersonal manipulation / Masayoshi Shibatani (ed.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin, 2002. P. 90.

каузативного значения, выражающий воздействия на определенные каузируемые объекты с целью вызвать ответные действия или состояния, данные воздействия могут выполняться либо совместно двумя или более лицами, либо при содействии помощников, либо под надзором.

В бурятском языке социативные каузативы со значением совместного действия и ассистива тесно связаны со значениями совместного и взаимного залогов. Социативный каузатив в бурятском языке образуется только от переходных каузативных глаголов при помощи суффиксов *-лса* и *-лда*. Ср.: *хубаа-лда-ха* 'делить между собой' - социативный каузатив, обозначающий воздействие, выполняемое совместно, с целью *хубааха* 'делить', результатом совместного действия является каузированное состояние объекта *хубаагдаха* 'разделиться'. Для обозначения социативного каузатива предлагаем использовать знак для глоссирования – SOC.CAUS.

Значение **совместного действия** в бурятском языке чаще всего выражается посредством монопредикативных конструкций с совместным падежом, например:

15) *Би эжы-тэээ үнээ хаа-лса-на-б*
Я-NOM мать-COM корова-ACC доить-SOC.CAUS-PRS-3.SG
'Я помогаю матери доить корову' (совместное действие).

Ассистивность в бурятском языке реализуется как в монопредикативных, так и в полипредикативных конструкциях. В монопредикативных конструкциях значение помощи содержит глагол с показателем *-лса*. Ср.: *яб-уула-лса-ха* 'помогать отправлять', *тээ-лсэ-хэ* 'помогать грузить', *хаха-лса-ха* 'помогать рубить' и т.д.

Полипредикативные ассистивные конструкции включают матричный предикат *туһал-ха* 'помогать' и предикатный актанта в форме причастия будущего времени с показателями дательного или винительного падежа. Заметим также, что в роли предикатных актантов в бурятском языке могут выступать деепричастные дополнения, отглагольные существительные.

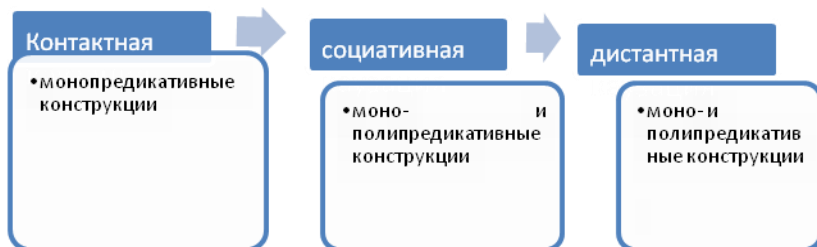
16) *Би яба-ха-да-нь* *туһалалса-а-б*
 Я-NOM уехать-PC.FUT-DAT-POSS помочь-PST-1.SG
 `Я помог ему уехать`.

Материал бурятского языка показывает, что конструкции со значением **надзора** встречаются не так часто. Семантика надзора реализуется только в полипредикативных конструкциях с матричными глаголами *адаглаха* `наблюдать, следить`, *хараха* `смотреть` в сочетании с предикатными актантами – причастиями будущего времени, например: *бэиэ-х-ые хара-ха* `следить, чтобы писал`, *малта-х-ые адагла-ха* `следить, чтобы копал` и т.п.

Таким образом, в главе было показано, что типы каузации объединены в семантический континуум и представляют собой не разрозненные и не связанные друг с другом типы значений, а составляют единую семантическую шкалу, имеющую общие черты и связь. Социативная каузация располагается в середине шкалы, поэтому обнаруживает общие черты в средствах выражения как с контактной каузацией, так и с дистантной.

Контактная каузация и совместное действие, находясь наиболее близко друг к другу, обнаруживают больше общих черт, чем удаленные друг от друга надзор и контактная каузация. Исходя из этого, получается, что, в свою очередь, значение надзора и дистантной каузации, наоборот, имеют общие черты в средствах выражения. Ассистивность же находится в самой середине на одинаковом удалении от значений контактной и дистантной каузации, поэтому в конструкциях с ассистивным значением наблюдается использование средств, характерных для обоих типов (см. схему 2).

Схема 2

В главе 5 «Каузативные конструкции как отражение грамматического концепта *каузативность* в бурятском языке» исследуется вопрос, какие особенности языковой картины мира находят отражение в каузативных конструкциях.

Прототипический подход позволяет рассмотреть категорию с точки зрения репрезентации и реализации концептуальных признаков, которые составляют прототипические характеристики категории, а также дает возможность показать специфику отражения каузативных отношений в непрототипических конструкциях.

Прототипический подход показывает, какие конструкции отражают специфическое видение носителями языка каузативных связей. Каждый язык по-своему осмысливает те или иные категориальные значения, привлекая в них дополнительные знания о мире. Исходя из этого, считаем, что язык имеет свой определенный набор ситуаций, в которых прослеживается видение народом каузативных отношений. Наша позиция заключается в том, что при изучении любого языка можно обнаружить такие конструкции, которые представляются прототипическими для данного языка. В исследовании рассматриваются основные типы конструкций, формирующих осмысление каузативных отношений в бурятском языке. Кроме того, каузативные конструкции отражают оценку категориальных отношений. Каузативные отношения между событиями действительности соотносятся говорящим с системой оценки, что свидетельствует о том, что в картине мира немаловажное место занимают социально значимые нормы.

Монопредикативные конструкции с лексическим и морфологическим каузативом представляют собой наиболее приближенные к прототипу конструкции. Морфологические каузативы в бурятском языке, как показано в диссертации, образуются практически от любого глагола: *хатар-уул-ха* `заставлять танцевать` от *хатар-ха* `танцевать`, *дуул-уул-ха* `заставлять петь` от *дуула-ха* `петь` и т.д. Именно морфологические каузативы довольно компактно, но емко отражают двусобытийность в одной глагольной лексеме. Получается, что в таких случаях носители языка не расчленяют в сознании оба события, а представляют их как единое целое.

Таким образом, данные каузативные конструкции отражают прототипическое каноническое значение каузации – результативное

воздействие одушевленного, наделенного волей, контролем, намерением каузатора на каузируемые объекты.

17) *Эжсы үхибүү-гээ* *һэр-юул-нэ*
Мать-NOM ребенок-ACC.POSS будить-CAUS-PRS
`Мать будит ребенка`.

В поиске канонических ситуаций мы пришли к выводу о том, что в первую очередь они находят отражение в акционально-каузативных конструкциях с морфологическим и лексическим каузативом. В связи с этим предложен термин «**акционально-каузативные конструкции**», обозначающий конструкции, выражающие прототипическое значение результативности каузации.

Неакционально-каузативными конструкциями предлагаем называть конструкции, в которых значение каузативности ослаблено введением непрототипических каузаторов. Данные конструкции отражают ситуации, в которых свойством оказывать воздействия наделяются неодушевленные предметы, стихийные явления, магические силы и т.д.

18) *Сагаан буурал үһ-ые-нь* *һалхин улам*
Белый-А седой-А волос-ACC-POSS ветер-NOM еще

һаглай-лга-на

трепать-CAUS-PRS.3

`Ветер треплет его седые волосы` [ЭКБЯ. Цыдендамбаев Ч. Түрэл нютагһаа холо. 1958].

Ветер в данной конструкции обладает энергией, которая и становится причиной определенных событий, однако такую энергию нельзя назвать агентивной, и действия не имеют характера преднамеренности.

Материал нашего исследования показывает, что в прототипических конструкциях в бурятском языке важным является указание на способ воздействия, выражаемый деепричастными формами. Именно такие формы позволяют добавить еще одно каузативное событие в семантическую структуру конструкции. Их

функция заключается в описании силы воздействия, его характера, а также в выражении оценки действия. Ср.: *Мэхэл-ээд яб-уул-ха* 'обманув, отправить', *гарга-ад абааш-уул-ха* 'вытащив, заставить унести' и т.п., например:

19) *Та-нише мэхэл-жэ ииг-уул-бэ*

Вы-ACC обманывать-CV делать-CAUS-PST

'Он обманом заставил сделать это' [ЭКБЯ. Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо. 1958].

Указание на способ воздействия в данном примере содержит еще и негативную оценку действиям каузатора. Роль деепричастия сводится не только к обозначению способа воздействия, но и к выражению оценки действия. Каузатор обманным путем заставил совершить желаемые для него действия.

Характерной чертой каузативных конструкций бурятского языка является использование одушевленного лица в позиции инструменталиса. Получается, что человек может быть инструментом, орудием совершения каких-либо действий:

20) *Эдэ лам-ые нам-аар асар-уул-аа*

Эти-NOM лама-ACC я-INS привести-CAUS-PST

'Они велели мне привести лам' (букв. 'Они мной велели привести лам') [ЭКБЯ. Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяанай зам. 1966].

Также в каузативных конструкциях нами отмечены тавтологические сочетания, предназначенные для усиления значения каузативного глагола, интенсификации воздействия, например, *алан алаха* 'приканчивать', *зобоон зобоохо* 'замучить' и т.п.

Парные каузативные глаголы также относятся к специфическим способам выражения каузативного значения, характерным для языковой картины мира бурят. Парные глаголы, образованные из сочетания **некаузативный + каузативный глагол**, содержат как эмоциональную окраску воздействия, так и субъективную оценку. Доминирующую позицию в них занимает каузативный глагол, что, по нашему мнению, говорит о силе

каузативной семантики, значение каузативности оказывается сильнее значения некаузативного глагола, например, *хүрдэ-хэ айлга-ха* ‘пугать, терроризировать’. Сочетание некаузативного глагола *хүрдэ-хэ* ‘бояться, робеть, приходиться в трепет’ и каузативного глагола *айлга-ха* ‘напугать’ образует парный глагол с каузативным значением ‘пугать, терроризировать’. Видно, что парный глагол сохранил каузативное значение, при этом значение воздействия получило достаточно сильное усиление эмоциональным компонентом. Так, *хүрдэ-хэ айлга-ха* означает не просто пугать, а терроризировать, т.е. производить достаточно сильное, отрицательное воздействие, угнетать.

При образовании парных глаголов из сочетаний **каузативный + каузативный глагол** добавляется значение интенсивности воздействия, например, *эбдэ-хэ хандаа-ха* ‘разрушать’, *харюул-ха бусаа-ха* ‘возвращать обратно, отплачивать, компенсировать’ и т.п. Особенности семантики парных каузативных глаголов показывают, что похожие действия часто объединяются в один парный глагол, в этом процессе действия обобщаются и находятся как бы в одном фокусе внимания, интенсифицируя семантику каузации. Концентрация действий в одном фокусе внимания дает возможность усилить выразительность, выдвигая на передний фон экспрессивно-эмоциональную оценочность.

Не менее важное место в системе осмысления каузативных связей в бурятском языке занимают полипредикативные конструкции. В сознании носителей языка каузативные воздействия в данных конструкциях отнесены на перспективу по времени, т.е., в отличие от результативных канонических ситуаций, полипредикативные конструкции обозначают нерезультативную иницирующую каузацию.

Носители языка выбирают полипредикативные конструкции только для выражения интерперсонального взаимодействия. Конструкция с глаголами волевого воздействия используется в том случае, если речь идет о взаимоотношениях людей, например:

- 21) *Банзанов тэдэн-ишэ стол-ой дэргэдэ*
Банзанов-NOM они-ACC стол-GEN возле-POSTP
хуу-х-ые-нь уряал-ба
сидеть-PC.FUT-ACC-POSS пригласить-POSTP

‘Банзанов пригласил их сесть за стол’ [ЭКБЯ. Б. Мунгонов. Баян зүрхэн – II. 1979].

Заметим, что полипредикативные конструкции используются только для репрезентации волевого воздействия одного лица, направленного на другое лицо, с тем, чтобы каузировать физические действия, например: *ерэ-х-ые-нь баала-ха* ‘заставить прийти’, *униша-х-ые-нь гуй-ха* ‘просить читать’, *таби-х-ые-нь заа-ха* ‘указывать ставить’ и т.п.

Носители бурятского языка не выбирают такие конструкции для передачи каузирования эмоциональных состояний, как, например, в русском языке. Ср.: нельзя использовать сочетание **Уурла-х-ые-нь баала-ха* ‘заставлять сердиться’. Можно только сказать *уурл-уул-ха* ‘заставлять сердиться’, т.е. при помощи морфологического каузатива.

Одно из важных мест в осмыслении каузативных связей в картине мира занимают конструкции «**вины каузатора**». Данные конструкции отражают ситуацию, при которой каузативное воздействие случается по вине каузатора. Считаем, что предложенное нами название **конструкции «вины каузатора»** отображает семантику конструкций типа: *нохойдо хазуулха, нохойдо хусуулха, хүүндэ алуулха* и т.п. *Намай нохой хазаб* VS *Би нохойдо хазуулбаб*. «Не собака виновата, не она причина события, я сам виноват, я являюсь причиной того, что меня укусили. Я позволил себя укусить». Сам каузатор оказывается источником и первопричиной события.

22) *Сэсэгма нохой-до хаз-уул-ба*

Сэсэгма-NOM собака-DAT укусить-CAUS-PST

‘Сэсэгма позволила собаке укусить себя’.

Конечно, данный перевод довольно противоречив, однако считаем, что именно такой перевод дает возможность продемонстрировать то, как видит носитель бурятского языка каузативные связи между двумя событиями. В предложенном примере в качестве каузатора выступает *Сэсэгма*. Действия каузатора стали причиной появления второго события. Получается, что своими действиями каузатор позволил собаке укусить себя, возможно, *Сэсэгма* чем-то привлекла ее внимание: бежала, махала

руками и т.д. Подобные конструкции, на наш взгляд, отражают особое понимание бурятами каузативной ситуации и являются характерной особенностью репрезентации категории каузативности в бурятском языке. В конструкциях «вины каузатора» имеет место и оценка взаимосвязи между двумя событиями действительности, понимание, что причинно-следственные отношения заключены в каузаторе. В таких конструкциях можно увидеть негативную социальную оценку. Ср.:

- 23) *Гарма архи уу-гаад, ажал-хаа-нь*
Гарма-NOM водка выпить-CV работа-ABL-POSS
ха-юул-ба
бросить-CAUS-PST
'Гарма выпил и был уволен с работы'.

«Вина каузатора» в произошедшем событии очевидна. Гарма как каузатор допустил свое увольнение действиями, которые принесли негативные последствия прежде всего для него самого. В таких конструкциях можно заметить общественное осуждение. Ср. также:

- 24) *Би һүүһээнъ абажса, хажуу тээшэнь шэдэхэм гэжэ һан аһан аад, мэгдэшоод, тархиһаанъ барижса, хажуу тээшэнь хаяад, гараа хазуулаа һэм* 'Я хотел выбросить его в сторону, взяв за хвост, но, растерявшись, схватил за голову, бросил в сторону и был укушен в руку' [ЭКБЯ. Ц.-Д. Хамаев. Дуунай эхин. 1962].

В данной конструкции можно увидеть, что каузатором, т.е. источником воздействия был сам человек, которого укусила змея. Каузатор, растерявшись, неправильно действуя, дал змее укусить себя. Конструкция отражает понятие «вины каузатора». Конечно, подобные предложения мы переводим на русский язык с помощью страдательных конструкций, потому что буквальный перевод будет создавать противоречивое впечатление.

Таким образом, каузативные конструкции в бурятском языке отражают четыре основных вектора осмысления каузативных связей между событиями: 1) одно событие становится результатом воздействия одушевленного, контролирующего свои действия

каузатора (канонические акционально-каузативные конструкции); 2) определенное событие становится возможным по «вине каузатора» (конструкции «вины каузатора»); 3) появление определенных событий может быть инициировано каузатором, однако результат воздействия находится в перспективе (полипредикативные конструкции); 4) события могут быть вызваны при воздействии непрототипических каузаторов (неакционально-каузативные конструкции).

В заключении подведены итоги проведенного исследования.

Исследование позволило обосновать положение о том, что идея причинно-следственных связей в системе бурятского языка выражена каузативными конструкциями, которые реализуют категориальные семантические, морфологические и синтаксические способы выражения, отражающие системную организацию осмысления каузативных связей в языковой картине мира. Категория каузативности в бурятском языке представляет собой базовую системообразующую семантико-морфологическую синтаксическую категорию.

В бурятском языке имеется достаточный набор разноуровневых средств, позволяющих выразить каузативные отношения. Семантические средства составляют лексические каузативы, выражающие семантику контактной и фактитивной каузации. Морфологические способы репрезентации для агглютинативного бурятского языка имеют особую значимость: каузативный глагол образуется при помощи определенных суффиксов практически от любого глагола. Морфологические каузативы служат для выражения всего спектра значений каузативных глаголов и типов каузации. Большое значение имеют такие словообразовательные возможности бурятского каузатива, как двойная и тройная каузация, имеющие свои морфологические и функционально-семантические особенности. Синтаксическая репрезентация, безусловно, имеет приоритетное значение, потому что глагол обретает возможность выражать каузативную семантику в составе конструкций.

Каузативные конструкции бурятского языка выражаются достаточно ярко и разнообразно на разных уровнях языковой системы, демонстрируя четкий и стройный комплекс категории каузативности, при этом строение каузативной конструкции и набор

средств выражения определяются семантикой. Каузативные конструкции бурятского языка демонстрируют взгляд говорящих на каузативные ситуации, являющиеся типичными для носителей языка. Конструкции «вины каузатора» представляются достаточно специфичными и демонстрируют определенные особенности мировидения и осмысления каузативных связей. В компонентах каузативных конструкций содержится оценка, представляющая один из способов отражения картины мира народа.

Опубликованные работы по теме диссертации

Монографии:

1. *Дадуева Е. А.* Функционально-семантическая категория каузативности в русском и бурятском языках. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2011. 128 с.

2. *Дадуева Е. А., Харанутова Д. Ш.* Модальные значения в полипредикативных каузативных конструкциях бурятского языка. Модально-оценочные конструкции в монгольских и тюркских языках: коллективная монография / Министерство науки и высшего образования РФ; ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»; ФГБУН Институт языкознания РАН. Элиста, 2021. С. 79-88.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных **Высшей аттестационной комиссией:**

1) *Дадуева Е. А.* О взаимодействии категории каузативности и переходности в русском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Филология». 2007. Вып. 7. С. 91-95.

2) *Дадуева Е. А.* Общая характеристика каузативных глаголов // Вестник СибГУТИ. 2011. № 2 (14). С. 76-81.

3) *Дадуева Е. А.* О функционально-семантических разрядах каузативных глаголов в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 10. С. 3-7.

4) *Дадуева Е. А.* Каузативные глаголы с пермиссивным значением в бурятском и русском языках // Oriental Studies. 2019. Т. 12. № 1 (41). С. 99-107. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-41-1-99-107>.

5) *Дадуева Е. А.* К вопросу о морфологических средствах выражения каузативных глаголов в бурятском языке // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2019. № 5 (73). С. 69-76.

6) *Дадуева Е. А., Харанутова Д. Ш.* Социативная каузация в бурятском языке // *Oriental Studies*. 2019. Т. 12. № 5 (45). С. 966-973.

7) *Дадуева Е. А.* Каузативные конструкции с глаголами волевого воздействия в бурятском и русском языках // *Сибирский филологический журнал*. 2020. № 1. С. 267-277.

8) *Дадуева Е. А.* Семантические особенности конструкций с глаголами двойной каузации в бурятском языке // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2019. № 4 (26). С. 9-16.

9) *Дадуева Е. А.* Семантические типы каузации в бурятском языке // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 4 (83). С. 461-462.

10) *Дадуева Е. А.* Особенности ассистивных каузативных конструкций в современном бурятском языке // *Монголоведение*. 2020. Т. 12. № 3. С. 509-520. [.https://doi.org/10.22162/2500-1523-2020-3-509-520](https://doi.org/10.22162/2500-1523-2020-3-509-520)

11) *Дадуева Е. А.* Каузативность и побудительный залог в бурятском языке // Вестник Калмыцкого университета. 2020. № 4 (48). С. 60-66.

12) *Дадуева Е. А.* Об особенностях каузативации в бурятском языке // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 6 (85). С. 636-638.

13) *Дадуева Е. А., Харанутова Д. Ш.* Особенности прототипических и непрототипических каузативных конструкций в бурятском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1772-1777.

14) *Дадуева Е. А.* Репрезентация категории каузативности как отражение менталитета бурят // *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 5. С. 253-255.

15) *Дадуева Е. А., Харанутова Д. Ш.* Парные глаголы с каузативным значением: семантические особенности (на материале бурятского языка) // *Монголоведение*. 2021. Т. 13. № 3. С. 590–599. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-590-599.

16) *Дадуева Е. А.* Структурно-семантические особенности каузативных конструкций со значением приказа, принуждения в бурятском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 3. С. 847-851.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов, материалах конференций и научных журналах:

1) *Маланова Е. А.* О семантике каузативных глаголов // Научный и инновационный потенциал Байкальского региона глазами молодежи: Материалы пятой научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2005. С. 251-254.

2) *Маланова Е. А.* Функционально-семантическая классификация каузативных глаголов в современной лингвистике // Филологические чтения, посвященные 110-летию В. В. Виноградова: сборник статей. Улан-Удэ, 2005. С. 75-79.

3) *Маланова Е. А.* Средства выражения каузативных глаголов в русском и бурятском языках // К 100-летию Т. А. Бертагаева: Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2006. С. 132-136.

4) *Маланова Е. А.* К вопросу о неполнозначительных каузативных глаголах в русском языке // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии: Материалы I Республиканской научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2006. С. 95-98.

5) *Дадуева Е. А.* К вопросу о выражении категории каузативности в языковой картине мира бурят // Языковая картина мира Байкальского региона: Материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 27 мая 2009 г.). Улан-Удэ, 2009. С. 37-40.

6) *Дадуева Е. А.* О проблеме побудительного залога и каузативности в бурятском языке // Найдаковские чтения-3. Бурятия и тюрко-монгольский мир в литературном и фольклорно-мифологическом контексте: сб. науч. ст. Улан-Удэ, 2010. С. 39-44.

7) *Дадуева Е. А.* Каузативные глаголы-модификаторы в русском и бурятском языках // Актуальные проблемы функционирования и развития языков в условиях контактирования: материалы международной науч. конф., посвященной 80-летию д-ра филол. наук, проф. О. Д. Бухаевой. Улан-Удэ, 2012. С. 127-129.

8) *Дадуева Е. А.* Фактитивная и пермиссивная каузация в русском и бурятском языках // Актуальные проблемы синхронии и

диахронии разноструктурных языков: материалы всероссийской (с международным участием) науч. конф., посвященной 85-летию проф. В. И. Золхоева. Улан-Удэ, 2013. С. 123-127.

9) *Дадуева Е. А.* Каузативные аффиксы в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Язык. Литература. Культура». 2014. № 1. С. 4-8.

10) *Дадуева Е. А.* О сопоставительном изучении категории каузативности в русском и бурятском языках // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Язык. Литература. Культура». 2017. № 4. С. 14-19.

11) *Дадуева Е. А.* Полнознаменательные и неполнознаменательные каузативные глаголы в русском языке // Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бур. гос. университета. Улан-Удэ, 2017. С. 18-21.

12) *Дадуева Е.А.* Категория каузативности в современном языкознании // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Язык. Литература. Культура». 2020. № 1. С. 15-19.

13) *Дадуева Е.А.* Каузативные конструкции в бурятском языке: способы выражения // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Язык. Литература. Культура». 2020. № 4. С. 42-46.

14) *Дадуева Е. А., Харанутова Д. Ш.* Социативная каузация в бурятском языке (на материале полипредикативных конструкций) // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований, IV Международный науч. форум (2020; Элиста). IV Международный научный форум «Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований», 17-18 декабря 2020 г.: материалы / Редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста: Изд-во Калм. унта, 2020. С. 70-73.

15) *Дадуева Е. А.* О фактитивной каузации в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Язык. Литература. Культура». 2021. № 1. С. 3-7.

16) *Дадуева Е. А.* Особенности выражения каузативных отношений в бурятском языке // Банзаровские чтения: материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со

дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ–БГУ: в 2 ч. Ч. 1. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2022. С. 197-201.

17) *Дадуева Е. А.* Категория каузативности в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Филология». 2022. № 2. С. 47-52.